

После выхода на широкие экраны картины Валерия Тодоровского «Страна глухих» о появлении молодой актрисы на отечественном небосклоне стали слагаться легенды и плестись сплетни. Одни говорили — за спиной Хаматовой деньги казанской мафии, другие обвиняли ее в браке по расчету: «Как же! Свекровь — сама Ольга Волкова». Так или иначе, предложения на главные роли поступают Хаматовой непрерывно.

— Так что же обозначает имя Чулпан?

— Это татарское имя. Оно переводится как Звезда рассвета, Венера. Именно та звезда, которая последней гаснет на небе. Семейная легенда гласит, что у татарского хана было два брата — Ахмат и Хамат, от одного из них пошел наш род. А в музее я выяснила, что Анна Ахматова — моя родственница. И мне это очень приятно.

— Чулпан, давайте все же расставим точки над «i» и опровергнем или подтвердим те слухи, которые о вас ходят.

— Хорошо, тогда с самого начала. Я родилась в Казани, в семье, не имеющей никакого отношения к актерскому искусству. Училась в математической школе, потом в финансовом институте, потом в Казанском театральном училище. В какой-то момент я все бросила и поехала учиться в Москву... и поступила во ВГИТЭС...

— И сразу же вышла замуж...

— Моего мужа зовут Ваня Волков. Мы учились на одном курсе. Вместе с друзьями часто приезжали к нему в гости в Питер. Здесь-то все и началось: экскурсии по городу, белые ночи... романтика. И я так рада, что это настоящая любовь! Иван работает в труппе Вячеслава Полунина, у которого база в Лондоне. Они гастролируют по всему миру, кроме России. А когда Ваня приезжает в Москву, уезжаю на съемки я... Ситуация катастрофическая... Но мы так скучаем друг по другу, так ждем друг друга, что острота и новизна в отношениях остаются... И мне жаль тех людей, которые говорят про пользу и выгоду с моей стороны. Если кто-то считает, что я не имею права сниматься в кино или находиться в театре, то опровергать это я принципиально не хочу. У меня есть радостная возможность заниматься тем, что я люблю, я не могу жить вне этой профессии.

— А оказывали посильную помощь родители мужа, ведь имя Ольги Волковой весомо в театральных кругах?

— Единственное, что я получила благодаря родителям Ивана — это замечательную семью. Мама моего мужа — замечательная питерская актриса Ольга Волкова. Она называет меня своей дочкой и говорит, что мы с ней очень похожи. Все плохие качества у нас одни и те же: мы постоянно теряем какие-то вещи, в доме — беспредел... Но и не огорчаемся по этому поводу.

— Ваша первая роль в кино, в картине Вадима Абдраштова «Время танцора» — это счастливое стечение обстоятельств или...

— Пробы шли полгода. И я проходила по общему конкурсу, среди других студентов, претендующих на эту роль. Конечно, в чем-то имел место случай, хотя бы в том, что режиссер меня просто увидел. Я ему очень хотела понравиться, так как понимала, что такой сценарий может много изменить в моей судьбе. Ведь в театре мне в

ЧУЛПАН ХАМАТОВА

РОЖДЕННАЯ БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ

Сегодня она — суперзвезда. Главные роли в знаменитом «Современнике» — Катерина в «Грозе», пионерка Мухина в «Голой пионерке», Клеопатра в «Антонии и Клеопатре». Центральные роли в кино, самые известные из которых — Лара в «Докторе Живаго», Таня Кукоцкая в «Казусе Кукоцкого», Варя в «Детях Арбата». Плюс работа на телевидении (программа «Жди меня», на которой она заменяла ушедшую в декрет Машу Шукшину) и ведение авторской колонки в общенациональной газете. В общем, нет, наверное, ни одного человека, который бы не знал Чулпан Хаматову. И при этом нет и такого человека, который бы её действительно знал.

лучшем случае предлагали роль эдакой маленькой девочки. И за то, что режиссер подарил мне роль героини, я ему бесконечно благодарна.

— А потом была роль в «Стране глухих», которая действительно принесла вам известность. Да, кстати, умеете ли вы сейчас общаться на языке глухих?

— Сейчас уже нет. Когда мы готовились к съемкам, я могла медленно объясняться, но, к сожалению, я не успевала понять ответ. В этом языке очень важна актерская передача, потому что у каждого жеста много значений. Как объяснял наш педагог, пока ты не представишь картинку, тебя не поймут. Ты должен видеть то, о чем говоришь, а это — актерское мастерство.

— В картине «Страна глухих» человек, которого вы по фильму любите, недолюбит вас. А какие в жизни нравятся мужчины?

— Талантливые, умные, с чувством юмора и... смелые, способные на риск. Причем эффектная внешность абсолютно не важна. Например, когда я в первый раз увидела Дени Лавана, я испугалась... Как же я буду с ним играть любовь? У него удивительная внешность... Но через два дня привыкла.

— Не было ли у вас внутреннего трепета перед Дени Лаваном?

— До знакомства. Он не изображает из себя звезду, а просто живет. Он интересуется своей партнершей, в данном случае мной... Словом, на съемках преграды не существовало.

— Почему ваша героиня в фильме таскает за собой аквариум с рыбой?

— У нее папа капитан и единственная подружка — рыбка. И вообще, все, что связано с водой — входит в ее генетику. Я на самом деле ее очень хорошо понимаю. У нас в Казани была очень маленькая квартира и большая семья, и у меня не было возможности даже кошку завести, поэтому разводи-

ли рыбок. Я их кормила, следили за родами, хоронила под музыку в горшке, где росли фиалки. Пропускала все уроки, когда что-то случалось с моими рыбками.

— И вам в этом фильме приходится рыбой. Ведь съемки ведутся в полуразрушенном бассейне — кругом слякоть, вода, дождь...

— Режиссер меня сильно мучил. У меня четыре раза была сильней-

мент — пришлось сниматься обнаженной...

— Впервые я снималась обнаженной в своей первой картине. В мой день рождения, когда мне исполнилось 19 лет, как раз объявили съемку, где я должна быть голой. Актер Андрей Егоров снимал с меня бурку, я несколько минут шла нагишом... С немецким режиссером Файтом Хелмером мы долго ругались по этому поводу — я говорила, что не хочу сниматься голой. Но он меня убедил, что это принципиально, потому что для героя, которого играет Дени Лаван, — это первое физическое желание женщины. Я согласилась, хотя, естественно, сильно мучалась.

— Есть ли какие-нибудь персонажи, которых хотелось бы сыграть?

— Я никогда не верю актерам, которые говорят: «Вот, я хотел бы сыграть Гамлета». В этом есть какая-то несвобода. Из-за чрезмерной любви к персонажу актер слепнет им, поэтому у меня нет таких ролей. Я буду рассматри-

вая простуда. Начались заморозки, а все съемки в воде — не спасал никакой аспирин. У меня поднималась температура, был страшный кашель. Спасало то, что фильм — практически без слов. Самой тяжелой в прямом смысле слова была сцена, где я разбираю огромным молотком настоящую кирпичную стену. Я била, била, била и, наконец, пробила брешь, через которую вылезла на свободу. Но никто меня не предупредил, что я окажусь на достаточно большой высоте. И я упала на битые кирпичи, повредила колени и больше половины фильма хромила и бегала с чрезвычайной медлительностью, потому что боль была невероятная. Так что в «Тувалу» были съемки на пределе.

— И наверное еще один тяжелый психологический мо-

рическая героиня, то у тебя выбор красок состоит из пяти максимум. Светло-голубой, розовый, белый, может быть, светло-зеленый. А если комедийная роль, то палитра становится гораздо ярче — желтый, оранжевый, черный — все, что хочешь. Поэтому любому художнику дай определенное количество красок, ему будет легче работать все-таки с большим выбором, нежели с пятью или шестью. Поэтому это уже наша профессия сделать так, чтобы роль была тебе близка не по твоим личным качествам, а потому, что ты должен с ней подружиться и быть в хороших отношениях.

— Как вы думаете, про что сейчас интересно смотреть кино?

— Всегда интересно снимать и смотреть про людей. Как люди, даже в любом невероятном фантастическом фильме или детективе, ведут себя в той или иной ситуации. Все остальное — это уже некие приспособления, некие аксессуары к картине, в том числе компьютерная графика. Я думаю, поэтому искусство вечно, иначе бы оно давно уже перестало существовать.

— Кто для вас является ориентиром в кино, повлиял на вас?

— Очень многие: Анна Маньяни, Джульетта Мазина, Фаина Раневская — это я буду перечислять до утра всех, кто повлиял на мое актерское поступательное движение.

— Почему сейчас в отечественном кино не идут на звезд?

— Я не согласна с этим, потому что на звезд идут. Другое дело, что было время, когда было стерто и дискредитировано понятие «звезда», потому что нужно было зарабатывать деньги актерам. Многие не задумывались, в чем они появляются, а от этого падает их некая недоступность, они стали более доступными. А если говорить о настоящих, то я не согласна, например, что фильм с Олегом Меньшиковым соберет меньше денег, чем фильм с каким-нибудь неизвестным Пружинкиным.

— Когда есть свободное время, чем вы предпочитаете заниматься — вести активную светскую жизнь или отключаться от бурного потока событий?

— Сидеть дома, ходить по лесу, рядом с которым я живу, слушать музыку, читать книги, но только дома. Дома происходит аккумуляция энергии, которая потом необходима будет на сцене и в работе. А если ты находишься на какой-то тусовке, то она очень быстро расходует, и себе ничего не оставляет, поэтому я предпочитаю проводить время в кругу семьи, либо в одиночестве.

— Насколько вы суверенны? Есть ли определенные заветные талисманы, помогающие получить выгодный контракт, пройти удачно пробы, хорошо отыграть премьеру?

— Для каждой роли собственная тяжеленная сумка или рюкзак. Туда я складываю все до последней мелочи: бижутерию, грим, косметику. Для каждой роли необходим особый настрой, поэтому когда я гримируюсь — ставлю различные диски, соответственно, кладу в сумку плеер, колонки и диски. В этой сумке можно найти массу исписанных тетрадок, имеющих отношение к этой роли, потому что я постоянно записываю, что приходит в голову. И если одна из деталей отсутствует, то мне становится не по себе. Я не могу играть роль в одной и той же бижутерии, и у меня очень много денег уходит на всякие мелочи. Например, для «Трех товарищей» я покупала в Берлине настоящий портсигар 20-х годов, шляпу, носовой платок. Его никто не видит, но от него исходит аура того времени.

По материалам информгентств.

вать каждый вариант, что, в общем-то, и делаю. Можно из чего угодно сделать то, что хочется мне, если мы идем в согласии с режиссером.

— Какие героини вам ближе: комедийные или драматические?

— Ближе или не ближе — я не знаю такого слова, потому что все равно ты играешь, и это твой персонаж. Комедийные роли играть легче, потому что дается палитра, у тебя больше красок. Если ты ли-